

«СИДИМ БЕЗ ХЛЕБА»

После установления советской власти в Белгороде большевики столкнулись с тем, что строить светлое будущее по большому счёту не из чего: из-за массовых беспорядков и грабежей промышленность и хозяйство в упадке, экономика на нуле. А на их восстановление нет ни денег, ни ресурсов.

Как следствие, цены на продукты – просто космические. **18 января 1918 года** писатель **Алексей Коноров** расскажет в своём дневнике:

«Дня три назад я писал в Белгород, что мы б 6 дней сидим без хлеба, керосина и спирта и недоедаем. Сегодня Груна привезла нам 4 ковриги чёрного хлеба и 2 полубелого, а также бутылку сливок, чём, конечно, очень нас порадовала. В другой корзине у неё был хлеб для сына Софронова, следователя, отец которого служит в Белгороде священником и сдаёт там квартиру. Положение молодого Софронова сейчас, вероятно, плачевно ввиду упразднения прежнего суда и введение трибунала.

...Затем Груна спросила:

– Можно купить в Харькове чай?
– Можно в нашей потребиловке (правительственных служащих).

– Что стоит?

– Продают только по ½ фунта. Цена на ½ фунта – семь рублей.

– Это ещё недорого.

Характерно слышать от простой женщины, что цена за ½ фунта чая в 7 руб. – недорого.

В марте, когда немецкие войска уже заняли Украину, он посетит Бел-

город и возмутится ценами «уездного города»:

«До Белгорода я добрался к часу ночи. Пошёл к квартире родителей, но так как ни в одном окне не было огнька, я решил никого не беспокоить и вернулся на вокзал, предварительно спрятавшись в гостинице Вейнбаума, нет ли там свободных номеров и какая цена их. Свободный номер был, но цена оказалась удивительно умопомрачительною для уездного города: 10 рублей в сутки. Зал 1 и 2 класса на станции, куда я вернулся, был переполнен почти одними солдатами, которые спали на полу и сидя у столов, положа головы на руки».

10 апреля 1918 года большую часть территории нынешней Белгородской области заняли немцы, включив её в состав Украинской державы гетмана Скоропадского. И присоединили Белгород к Харьковской губернии.

БАРАКИ ДЛЯ КАПИТАЛИСТОВ

В этот период прославился своими антибольшевистскими статьями в газете «Воля народа» (от которой ведёт своё летоисчисление наша газета) писатель **Михаил Пришвин**. Большого шума наделала его публикация о Ленине, которая вышла под гороворящим заголовком – «Убиец». Такого, разумеется, Пришвину не простили – за политические взгляды он угодил в пересыльную тюрьму.

Спасаясь от повторного ареста, в апреле 1918 года он покинул Петроград и осел в небольшом имении под Ельцом, где занялся крестьян-

20 декабря 1918 года Белгород освобождён от немцев. Но впереди – ожесточённое противостояние красных и белых. Белгородский край оказался одним из первых в России втянутым в крупномасштабную братоубийственную войну

ским трудом. Но осенью 1918 года имение реквизировали по постановлению местного сельсовета.

«А куда нас выдворять будут – говорят, в город какой-то, неизвестно куда, и город этот называется Белгород. Другие говорят, что за городом бараки есть для капиталистов, так в бараках», – написал Пришвин 30 сентября.

На тот момент ему исполнилось 45 лет. Личный дневник он вёл почти всю жизнь.

«СОЦИАЛЬНЫЙ РАЙ»

В октябре 1918-го, как пишет москвич **Никита Окунев**, «германский трон зашатался»:

«В немецких газетах и в рейхстаге раздаются голоса, что Вильгельму необходимо отречься. В Австро-Венгрии ещё хуже: Венгрия и Чехия объявили свою независимость от короны... В Белгороде скопилось много австро-германских войск, и по сему случаю Чичерин протестует, о чём опубликована соответствующаяnota.

Вот и курица дошла до бывшей цены государственной ренты, то есть до 70–75 руб., а война ещё не закончилась... Сахар 40 руб. фунт, мясо 15 руб., дрова 400 руб. сажень, масло коровье 40 руб., сало 35 руб., спирт 300 руб. бутылка, хлеб всё ещё 10 руб. за фунт (печёный, чёрный), колбаса 30 руб. фунт и так далее.

Читающий подумает: ишь ты, какой богатый! Спиртик погивает, колбаской закусывает, курочкой балуется. Чёрта с два! Конины пожрать не на что – и она 10 руб. за фунт, а я получаю 30 руб. в день, и кормить нужно не одного себя, а троих. Питаемся больше картошкой да чаем без сахара. Вообще привыкаем к социальному раю».

Он же 19 (6) ноября: «По «Известиям» слышно, что союзники оккупируют Австро-Венгрии и Германию, немцы эвакуируют Белгород и уходят из Финляндии и что в Голландии и Дании тоже начинается революция».

Из-за вспыхнувшей в Германии революции немцы массово покидают оккупированные территории, белгородцы тоже живут в ожидании этого

момента. Правда, официально Харьков признает Белгород частью России только 7 февраля 1919 года.

Публицист **Владимир Амфитеатров-Кадашев** так характеризовал этот период:

«...Прощаясь с властью, гетман меланхолически заявил в универсале, что «Бог не дал мне счастья сберечь Украина для порядка и культуры». Думаю, Бог тут ни при чём, виною – собственная дурость; опять на Бога надеялись, а сами плошали в квадрате, в кубе, в 177-й степени...».

20 декабря 1918 года Белгород освобождён. Но спокойствием в уезде и не пахнет. Впереди – ожесточённое противостояние красных и белых. Белгородский край оказался одним из первых в России втянутым в крупномасштабную братоубийственную войну.

«Вчера привезли первую почту, и сегодня появились харьковские социалистические газеты: «Южный край» и «Волна». Недобрые вести мы из них вычитали, но ясного представления о политическом положении, не зная предыдущего,